

УДК 94(510+47):325.27

КИТАЙСКИЕ РАБОЧИЕ В РОССИИ КАК ЗНАЧИМАЯ СИЛА В РАСПРОСТРАНЕНИИ МАРКСИЗМА¹

© Цао Байин

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, Китайская Народная Республика,
доктор исторических наук, профессор,
e-mail: caobaiying6688@126.com

© Нин Яньхун

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, Китайская Народная Республика,
главный научный сотрудник, начальник отдела пропаганды парткома,
e-mail: hhxunyh@163.com

Актуальной темой исследования сегодня является вопрос о жизни и деятельности китайских мигрантов в России в различные исторические периоды. Это проблемное поле представляется чрезвычайно важным для исследования, т. к. пребывание мигрантов на территории другого государства неизменно обуславливает тесное взаимодействие народов и цивилизаций, что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на дальнейшее развитие двусторонних отношений на разных уровнях. В первой четверти XX в. в Китае идет быстрое распространение марксистских идей, что происходит, прежде всего, под влиянием революционных процессов в России, а значимой силой в распространении идей марксизма стали китайские рабочие, трудившиеся во многих регионах России. Дальнейшие их судьбы и жизненные пути были различны, но так или иначе практически все они оказались тесно связаны с китайской революцией и трансформационными процессами в китайском обществе середины XX в. Обоснована неизбежность широкой поддержки китайскими мигрантами российских революционных идей, доказана очевидность выбора китайскими рабочими пути активного участия в революционных преобразованиях в России и Китае, проанализирована степень их вовлеченности в распространение марксизма по возвращении на родину.

Ключевые слова: китайские рабочие; марксизм; китайские мигранты в России; Октябрьская революция; межцивилизационное взаимодействие.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-1(153)-80-88

История российско-китайских отношений насчитывает уже 400 лет. За эти несколько столетий контакты и связи между Россией и Китаем непрерывно развивались, был накоплен богатый опыт взаимодействия и сотрудничества. Изучение различных направлений и аспектов российско-китайских взаимоотношений представляет собой солидный пласт научных исследований, тем не менее, в этой области остается еще целый ряд вопросов, нуждающихся в рассмотрении.

Одним из таких вопросов является проблема восприятия революционного опыта и идей марксизма китайскими подданными, находившимися в России и затем вернувшимися обратно на родину. Это были, прежде всего, китайские рабочие, с помощью труда которых осуществлялось строительство и разработка промышленных и инфраструктурных

турных объектов царской России. Находящийся к началу XX в. в статусе полукOLONиальной страны Китай с энтузиазмом воспринял марксистские идеи, с живостью откликнулся на революционные события в России. «В истории двух государств, России и Китая, прошли революционные волны: революция 1905 г., Синьхайская революция 1911 г., Октябрь 1917 г. – эти важнейшие события повторялись через шестилетние промежутки», – замечает китайский историк Лю Чжицин [1, с. 14].

Одним из значимых акторов в распространении марксизма в Китае стали китайские мигранты. В целом, вопрос участия китайцев в революционном движении на российской территории разрабатывался в советской / российской (И.И. Бабичев, Н.А. Попов, А.Н. Хейфец, Л.И. Жаров, В.М. Устинов, В.Г. Дацышен, О.В. Залеская и др.) и китайской (Ли Сяньжун, Юй Хунцзюнь, Ли Юйчжэнь, Линь Цзюнь, Жэнь Гуйсян, Гао Цзиншань, Хуан Ли, Го Юань и др.) исто-

¹ Работа выполнена в рамках исследовательского гранта провинции Хэйлуцзян «Начальный период китайской эмиграции и распространение марксизма в Китае» (14B036).

риографии, однако назрела необходимость провести обобщения в данном концептуальном поле, сделать выводы, наметить перспективы дальнейшего изучения темы. Авторы данной статьи, построенной в значительной степени на китайских источниках и архивных материалах, ставят перед собой следующие задачи: проанализировать численность китайских рабочих в России до Октябрьской революции, охарактеризовать готовность китайских мигрантов к восприятию революционных идей, рассмотреть степень участия китайских трудящихся в революционных преобразованиях в России и Китае, дополнить уже имеющиеся сведения новыми фактами о передовой деятельности китайцев в распространении марксизма в России и Китае.

Распределение китайских эмигрантов по российским регионам и их количество.

С 1860 г. в России началось интенсивное освоение Дальнего Востока и привлечение туда переселенцев. Это обусловило сосредоточение внимания правительства на Приамурской области и Приморском крае, которые испытывали острую нехватку рабочей силы для строительства различных объектов и сельскохозяйственного освоения. Из-за близости Дальнего Востока к северо-восточной части Китая российские власти и хозяева частных предприятий, чтобы восполнить недостаток рабочей силы, начали масштабные вербовки китайских рабочих. Дальний Восток России стал основным регионом, куда прибывали в поисках работы китайские подданные. В середине 70-х гг. XIX в. российские подрядчики подписали трудовые договора и набрали первую партию рабочих из провинций Чжили и Шаньдун в количестве 150 человек [2, с. 53]. Китайские рабочие выгодно отличались от русских такими качествами, как трудолюбие, бережливость, выносливость, соблюдение местных законов, равнодушие к алкоголю, хорошее знание своего дела. Они могли быть не только столярами, каменщиками, кузнецами, но и овладели навыками плотников, кровельщиков, печников, маляров. Поэтому российские власти приступили к найму китайских рабочих для участия в таких крупных проектах, как строительство Транссибирской магистрали и Владивостокского порта. Видя успешные результаты использования китайского труда государственными предприятиями,

частные предприниматели также стали нанимать китайских рабочих. Таким образом, китайских рабочих стали повсеместно использовать на российском Дальнем Востоке в качестве основной рабочей силы.

В 1891 г. в России началось строительство Транссибирской магистрали. Несмотря на то, что в ходе этого строительства использовался принудительный труд русских ссыльных, в целях скорейшего завершения проекта российские власти приняли решение нанять значительное количество китайских рабочих. Кроме того, Дальнему Востоку требовались сотни тысяч и даже миллионы рабочих рук для осуществления таких трудоемких проектов, как сооружение Николаевского и Владивостокского портов и Уссурийской железной дороги, разработка крупных золотоносных районов, строительство городов и сел, прокладка дорог, создание местной промышленности и базы для сельского хозяйства, строительство инфраструктуры, военных сооружений и лагерей. В связи с этим началось крупномасштабное привлечение китайских рабочих. Только в провинции Шаньдун Россия ежегодно нанимала свыше 10 тыс. китайских подданных. В официальном правительственном органе «Гуаньшу цзюйбао» в 1898 г. отмечалось, что «за последние годы в Восточный Китай прибывает все больше китайского населения из внутренних районов Китая. По результатам паспортного учета, в 1895 г. прибыло около 16,5 тыс. человек, в 1896 г. – свыше 35 тыс. человек, в 1897 г. число возросло до 70 тыс. человек. Причина такого значительного увеличения заключается в возросшей необходимости в рабочих на интенсивных стройках Владивостока» [3, с. 52]. Генерал-губернатор Приамурской области П.Ф. Унтербергер признавал, что большая часть работ на строительстве железных дорог в крае была выполнена китайскими подданными. Китайцы работали практически везде: они не только копали землю, но и строили мосты, станционные сооружения, казармы, охранные посты и т. д.» [4, с. 211].

В начале XX в. правительство России находилось в трудном положении. В Россию пришел мировой финансовый кризис, в различных отраслях услуг наблюдалась нехватка обслуживающего персонала. Возрос промышленный спрос на рабочую силу. С увеличением количества различных проектов

масштаб и сферы занятости для китайских рабочих также расширились. По данным Яньтайской таможни, только за 1907 г. из Яньтая во Владивосток было отправлено от 60 до 70 тыс. китайских рабочих. В 1906 г. русское консульство в Цицикаре выдало 155078 виз китайцам, которые прибыли на территорию российского Дальнего Востока. В это время на Дальнем Востоке уже находилось по меньшей мере 550 тыс. китайских рабочих. В 1910 г. во Владивостоке насчитывалось 150 тыс. китайских мигрантов, которые составляли 12 % от общей численности населения в дальневосточном регионе; этот процент соотношения русского населения и китайских подданных стал, вероятно, самым высоким за всю историю пребывания китайских мигрантов в дальневосточном регионе.

Во время Первой мировой войны большое количество русской рабочей силы было призвано в армию. Это привело к недостатку рабочей силы внутри страны и экономическому спаду. В 1915 г. Россия стала активно вербовать китайских рабочих, и в 1916 г. численность наемных китайских рабочих достигла своего пика. Во время Первой мировой войны русские власти и частные предприниматели несколько раз организовывали крупномасштабные вербовки китайских рабочих, в ходе которых было завербовано от тысячи до десятков тысяч китайских кули. Наиболее масштабными стали две вербовки 1915 г.: представитель «Восточно-Иркутского мукомольного товарищества» Г.Б. и Д.Е. Дризиных в Мукдене нанял более 8 тыс. китайских эмигрантов, а также представитель Чанчуньской компании «Ичэн» Чжоу Мянью подписал договор с русской заготконторой о найме 20 тыс. китайских мигрантов. Кроме того, по поручению главного инженера Алапаевской фабрики Семенова, китаец из города Хайчэн Хэ Гочжун в Мукдене нанял 1203 китайских рабочих; русский агент Зайченко и китаец Си Цзиньань заключили договор найма 1600 китайских рабочих в Мукдене; русские агенты подписали договор с китайскими купцами Чжаном Баожанем и Люй Таем о найме 4000 китайских рабочих в разных городах – Тяньцзине, Яньтае, Гирине, Чанчуне, Ашихэ, Ниньане, Хайлине, Мукдене, Инкоу, Аньдуне, Нуньане, Телине, Сиане и т. д. Русский агент Поносов и китайцы Ван Тунвэнь, Ян Сун заключили договор о наеме

1000 китайских рабочих в Гирине, Шуанчэне и Харбине; русский представитель Котлярников и китайский подданный Ван Цзолинь заключили договор о вербовке 2000 китайских рабочих в Тяньцзине [5]. Мы привели только несколько наиболее известных примеров, не учтенными остается большое количество случаев найма китайских рабочих, не зафиксированное в документах.

Очевидно, что точные цифры численности китайских рабочих в России во время Первой мировой войны определить не представляется возможным. По имеющимся китайским данным, в Россию было ввезено всего 150 тыс. китайских рабочих, из них 50 тыс. были направлены на фронт. В 1916–1917 гг. только из провинции Шаньдун в Северо-Восточный Китай для последующей вербовки приехало 160 тыс. человек. По данным российских историков, во время Первой мировой войны Россия наняла 200–300 тыс. рабочих из Китая. Правительство царской России более 30 раз отправляло китайских рабочих на фронт; общая их численность составила около 80 тыс. человек. По данным Союза китайских граждан в России, с лета 1917 г. до декабря того же года Россия набрала более 100 тыс. рабочих из Китая. В Хэлуцзянском «Вестнике по делам мигрантов» обращалось внимание на то, что «за несколько лет на протяжении Первой мировой войны численность китайских рабочих и торговцев уже насчитывает 502621 человек... и это еще за исключением огромного количества неофициальных данных». В Шаньдунском «Вестнике по делам мигрантов» отмечалось, что в России насчитывается всего 500 тыс. китайских рабочих, в т. ч. и 440 тыс. человек из провинции Шаньдун.

Во время Первой мировой войны китайские рабочие работали на стройках, золотых рудниках, угольных шахтах и лесосеках. Они в основном трудились на железных дорогах Мурманска, Уральских рудниках, угольных шахтах Донбасса, на вырубках леса в Белорусии и Карелии, на золотых и угольных рудниках на Дальнем Востоке. Китайцы занимались тяжелым физическим трудом, копали окопы, выполняли полевые работы, трудились на заводах. Повсеместно на фабриках Москвы, Петрограда, Екатеринбурга и других городов можно было увидеть китайских рабочих. Многие были отправлены на линию

фронта. Таким образом, китайские рабочие попали в разные регионы России, в основном они, конечно, находились в Сибири и Дальнем Востоке (при этом большинство из них оставалось в Амурской области и Приморском крае). В Приамурье и Приморье их насчитывалось наибольшее количество человек, остальные работали в Забайкалье, европейской и среднеазиатской частях России. Китайские рабочие трудились в разных городах и поселках и даже на далеком Сахалине и Командорских островах в северной части Тихого океана.

Китайские рабочие как самые первые агитаторы марксистских идей.

С конца XIX в. и до начала Первой мировой войны сотни тысяч китайских рабочих трудились на железных дорогах Мурманска, Уральских рудниках, угольных шахтах Донбасса, на вырубках леса в Белоруси и Карелии, работали на заводах в Петрограде, Екатеринбурге, Одессе, Луганске, Мариуполе и других городах. Их условия жизни были крайне суровы. При отсутствии какой-либо охраны труда и медицинской помощи они работали полный день, зачастую без выходных и праздников, подвергаясь жестокой эксплуатации со стороны надсмотрщиков, переводчиков и иных посредников. Китайским рабочим платили очень мало, так что они с большим трудом сводили концы с концами. Не выдерживая жестокой эксплуатации, они включались в борьбу за свободу, требуя повышения заработной платы и улучшения условий жизни и труда. С 1915 г. вплоть до Октябрьской революции постоянно происходили выступления китайских мигрантов с требованиями изменить их рабское положение и соблюдать права и свободы. Так, только в 1916 г. в России шесть раз возникали крупные волнения китайских рабочих. В ноябре 1915 г. на Уральском руднике Губаха работали 17 тыс. китайских рабочих. Хозяин рудника князь С.С. Абамелек-Лазарев был жестоким эксплуататором. Он заставлял китайских рабочих заниматься тяжелым трудом, плохо кормил их и бесчеловечно истязал. Чтобы освободиться от рабского положения, китайские рабочие, объединив силы, в декабре 1915 г. не вышли на работу и разрушили контору рудника. В мае 1916 г. 2600 китайских рабочих в Алапаевском руднике выступили с протестом, требуя повышения

заработной платы, улучшения условий жизни и труда. После отказа хозяев выполнить их справедливые требования все китайские рабочие провели забастовку. В августе 1916 г. харбинский подрядчик Линь Цзинь нанял 580 китайских рабочих на работу в лесосеках № 72 на железных дорогах Александровска. Терпя голод и лишения, китайские рабочие были вынуждены начинать работу еще в темноте. Вследствие снижения заработной платы более 400 китайских рабочих атаковали контору начальства с топорами в руках.

После Февральской революции положение китайских рабочих не изменилось к лучшему. В России сохранялась исключительно неблагоприятная внутрисоциальная ситуация. Заводы один за другим закрывались. Масса китайских рабочих осталась без работы и потеряла источник своих заработков, пусть даже очень скромных. Часто происходили убийства китайских мигрантов белогвардейцами. В газете «Правда» от 28 марта 1919 г. имеются сведения о том, что в начале февраля в Мелитополе белогвардейцы совершили убийство более 50 китайцев из провинций Хубэй и Шаньдун, в т. ч. 11 женщин и детей [1, с. 24-26].

Китайские рабочие в России с энтузиазмом восприняли известие о победе Октябрьской революции. В 1916 г. китайцы Лю Фучэнь и Фэн Цзофа из Петроградского судостроительного завода первыми записались в Красную гвардию. Они принимали участие во взятии Зимнего дворца и вступили в большевистскую партию. В ноябре 1917 г. китайцы Цю Шаньван, Тун Лифан, Лю Баошань и многие другие вступили в Московскую Красную гвардию. После создания Красной гвардии в Минске более 3000 китайских рабочих близлежащих лесосек записались в Красную гвардию, которая впоследствии была переименована в Красную армию. Активно вступали в Красную армию китайские рабочие в Петрограде, Москве, Перми, Владикавказе, Петрозаводске и других городах.

Гражданская война 1918–1920 гг. прочно связала китайских рабочих с народом Советской России. Они восприняли Советскую Россию как свою вторую родину, а советских рабочих – как своих классовых соратников. Тысячи и тысячи китайских трудящихся поднимали оружие на борьбу. В феврале

1918 г. в Петрограде родился первый национальный полк Рабоче-крестьянской Красной армии, состоявшей из китайцев, финнов, немцев, чехов и десятков других интернациональных коммунистических воинов. Третья рота первого батальона состояла полностью из китайцев [6, с. 38-39].

Отряды китайцев-красноармейцев объединили китайских бедняков. Огромное количество китайских рабочих из лесосек и золотых рудников вступили в Красную армию. Например, на рудниках Донбасса свыше 70 % китайских рабочих добровольно вступили в Украинскую армию, а остальные – в Красную гвардию.

В отрядах китайцев были организованы партийные ячейки. Одна рота насчитывала примерно десятки китайских мигрантов-коммунистов. В отрядах широко распространялась газета «Китайский рабочий» и брошюры на китайском языке. Советская Россия уделяла большое внимание просвещению китайских рабочих, создавая школы и клубы, организуя политзанятия на китайском и русском языках. Повышая политическое сознание и военное мастерство, китайские бойцы обучались маршировать и стрелять, а в свободное время занимались русским языком.

В 1919–1920 гг. китайские отряды в основном входили в состав 3-й, 4-й, 5-й армий Восточного фронта Красной армии Советской России; в состав 10-й и 11-й армий Южного фронта; в состав 6-й и 7-й армий Северо-Западного и Северного фронтов. Представляется затруднительным назвать точные цифры китайских рабочих, вступивших в Красную армию после Октябрьской революции, но, по крайней мере, более 200 тыс. китайских рабочих в Советской России подняли оружие в защиту Советской власти.

Рабоче-крестьянская Красная армия Советской России в своем составе насчитывала 3 полка, 5 батальонов и 7 рот китайских мигрантов. Появилось много выдающихся командиров, таких как Бао Цисань, Сунь Цзиу, Жэнь Фучэнь, Сунь Фуюань и т. д. Много бойцов посвятили всю свою жизнь делу революции. Так, чтобы освободить г. Гомель, героически погибли все китайские бойцы целого отряда, они так отчаянно сражались, что трупы нельзя было опознать; горожане Гомеля торжественные похоронили павших. На станции Волосово Ленинградской облас-

ти похоронены 9 китайских павших, которые отдали жизнь за Советскую Россию. В 1919 г. для увековечивания памяти китайских погибших бойцов в Тирасполе местные жители поставили памятник на месте их боев. В июне 1919 г. на Морозовском вокзале была жестокая битва, и в память о погибших китайских бойцах советское правительство построило памятник в Морозовске. Восемнадцать китайских павших, погибших в бою под Новохоперском, похоронены в д. Алферовка [7, с. 37-38]. Имена многих героически погибших китайских бойцов неизвестны, сохранились только фамилии.

Китайские рабочие в России – значимая сила в распространении марксизма.

В 1917 г. китайцы, учившиеся в России, – Лю Вэнь, Чжан Юнкуй, Чжу Шаоян, Инь Дэшань, И Личунь, Ли Баотан (со своей сестрой Лю Цзюань) – во главе с Лю Цзэжуном основали в Петрограде Союз китайских граждан в России. 18 апреля 1917 г. было организовано первое собрание Союза, где был обсужден и принят «Устав Союза китайских граждан в России», создан исполнительный комитет из 15 человек. Впоследствии этот Союз был переименован в «Союз китайских рабочих в России». Лю Цзэжун был назначен на должность председателя исполкома Союза. Он был уполномочен на ведение дел по защите интересов китайских рабочих в России. Заместителем председателя был назначен Чжан Юйчуань, он стал работать в редакции газеты «Китайский рабочий» и отвечать за пропаганду. 15 декабря в газете «Правда» было опубликовано известие о создании «Союза китайских рабочих в России»: «Все китайские граждане объединились в один единый Союз китайских рабочих, где насчитывается 40–60 тыс. рабочих. Он не принадлежит к числу профессиональных союзов. Цель его создания – в масштабной пропаганде революции...». В газете «Правда» также отмечалось, что Союз китайских рабочих в России обратился к китайскому народу со следующими словами: «Судьба присоединила китайских рабочих в России к авангарду мировой революции». Очевидно, что, в отличие от Союза китайских граждан в России, Союз китайских рабочих в России уже превратился в политическую организацию с целью пропаганды ре-

волюции, – изменилась сама сущность его деятельности.

Союз китайских рабочих в России способствовал развертыванию движения китайских рабочих в России. Вплоть до июня 1920 г. в Союзе уже насчитывалось более 50 тыс. членов, отделения Союза были созданы в Петрограде, Москве, Киеве, Самаре, Екатеринбурге, Вятке, Ташкенте, Челябинске, Омске, Тюмени, Томске, Красноярске, Иркутске, Новониколаевске и других городах. Впоследствии под влиянием Союза стали создаваться местные организации китайских рабочих в Благовещенске, Чите, Мурманске, Перми, Верхнеудинске, Оренбурге, Хабаровске, Владивостоке и т. д. [8, с. 45-47].

Союз китайских рабочих в России встал во главе китайских рабочих и принимал участие в революционной борьбе Советской России, что способствовало скорейшему знакомству китайских рабочих с марксизмом. На фоне увеличения численности китайских рабочих в Красной армии важным средством массовой информации и пропаганды революционных идей (особенно на Восточном фронте) стала газета. Военные власти Советской России были уверены в необходимости издавать периодическое издание на китайском языке для китайских бойцов, поэтому Союз китайских рабочих в России приступил к работе над «Люйэ хуагун датунбао» («Газетой китайских рабочих в России»). 22 апреля 1920 г., в день рождения В.И. Ленина, Лю Цзэжун от имени всех китайских рабочих в России написал и напечатал соответствующее поздравление в «Люйэ хуагун датунбао», выразив мечту китайского народа об Октябрьской революции и глубокую любовь к товарищу В.И. Ленину. В «Люйэ хуагун датунбао» были опубликованы «Декларации Карахана», письма Сун Ятсену от наркома иностранных дел Г.В. Чичерина, известия об освобождении Иркутска Красной армией. Данная газета уже стала значимой площадкой пропаганды ленинизма Союзом китайских рабочих в России. Союз китайских рабочих в России как организация пролетариата активно и широко пропагандировал революционные идеи. Созданная в Петрограде в октябре 1918 г. еженедельная газета «Китайский рабочий» поставила своей целью распространение идей коммунизма, подчеркивая, в частности: «Мы должны про-

водить пропагандистскую деятельность в России и Китае, сотрудничая с правительством рабочих и крестьян» [9]. По именованному данным, «Чжан Юйчуань стоял во главе пропаганды большевизма в России. Китайские рабочие выступали в роли коммунистов с речами в целях распространения коммунистических идей в Китае. Это явление росло и ширилось, превращаясь в неуправляемый процесс» [7, с. 187-193]. С началом издания газеты «Китайский рабочий» газета «Люйэ хуагун датунбао» также начала издаваться по всей России; впоследствии она была переименована в «Датунбао», что означает «великое единение». Цель создания газеты состояла в призыве и вдохновении рабочего класса Китая и всего китайского народа на революционную борьбу против империализма. Ежемесячно выходило 2 номера, тираж каждого номера составлял 2000–3000 экземпляров, которые отправлялись в войсковые соединения Советской России [10, с. 314]; за пределами фронта газета была редким печатным изданием. В 1919 г. в газете «Датунбао» впервые был напечатан перевод «Декларации Карахана», ставшей первым программным документом Советской России, направленным китайскому правительству. Он вызвал настоящий ажиотаж в среде китайских рабочих и породил целую волну по вступлению многих из них в ряды Красной армии. В то же время Союз китайских рабочих и его местные отделения активно печатали различные газеты на китайском языке, такие как «Хуагун шибао» (4 номера ежемесячно) [11], «Чжэньдунбао», «Коммунистическая звезда», «Пробуждение китайских рабочих» (издавалась в Чите, 2 номера ежемесячно), «Социальный набат» и «Рабочий путь» (в Амурской области) и др. В частности, в пятом номере газеты «Пробуждение китайских рабочих» была помещена статья «Трудящиеся, вставайте!», где была вскрыта сущность капиталистической эксплуатации, китайских рабочих агитировали активнее подавать заявления на вступление в партию, объединяться и вместе противостоять угнетению и эксплуатации капиталистов.

Союзом китайских рабочих были переведены на китайский язык произведения В.И. Ленина и другие революционные книги; они были опубликованы в различных газетах и брошюрах и широко распространялись в

кругу китайских рабочих. В то же время в среде китайских рабочих появлялись коммунистические организации, например, Центральное организационное бюро (ЦОБ) китайских коммунистов в России. С одной стороны, ЦОБ взяло на себя связь с центральным комитетом РКП(б), проведение революционной работы среди китайских рабочих в России, а с другой стороны, оно осуществляло контакты с Исполнительным Комитетом Третьего Коминтерна в целях изучения процесса развертывания революционной работы в Китае и последующего создания коммунистической сети по всему Китаю. Позже ЦОБ переехало в г. Чита, близость расположения которого к Северо-Востоку Китая способствовала распространению марксизма на приграничных китайских территориях [8, с. 49].

Еще в период строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) среди китайских и русских рабочих была начата большевистская пропаганда, озвучивалась идея необходимости объединения рабочего класса и формирования у него классового сознания, а также идея о всеобщем равноправии и введении восьмичасового рабочего дня. В 1904 г. для пропаганды марксизма в северо-восточные регионы Китая активно прибывали большевики. Под их руководством китайцы вступали в большевистские организации, в частности, в 1908 г. Жэнь Фучэнь из г. Телин провинции Ляонин стал первым человеком, вступившим в большевистскую организацию. После его знакомства с активистами РСДРП он начал изучать революционную теорию пролетариата и поверил в марксизм, затем вступил в РСДРП, начал работу по агитации за революционные идеи пролетариата. В том же году он тайно вступил в большевистскую партию, которую китайские простые люди называли «партией бедняков», и начал заниматься революционной деятельностью. В конце 1914 г. в Харбине русские компании наняли 2000 китайских рабочих на добычу руды и вырубку лесов на Урале. Тогда Жэнь Фучэнь был начальником Харбинского налогового управления. Он, выполняя государственный приказ, сопровождал 2000 китайских рабочих в Россию в качестве китайского дипломатического чиновника и начальника этой партии рабочих. Жэнь Фучэнь начал тайно созывать собрания среди китайских рабочих и спланировать их,

разъяснял суть ленинских работ и пропагандировал революционные идеи, переводил листовки с русского языка на китайский язык и распространял их среди китайских рабочих. Все это было чрезвычайно значимо для повышения идейного сознания рабочих. По вечерам Жэнь Фучэнь собирал наиболее сознательных китайских солдат, рассказывая им о принципах коммунизма. Новость об Октябрьской революции имела на него сильное влияние; он перевел русскую газету с этим известием на китайский язык и выразил свои надежды в следующих словах: «Советская Россия сегодня – это Китай завтра». В начале 1918 г. под влиянием ленинского призыва «Все для фронта» Жэнь Фучэнь организовал более 1500 китайских горнорабочих и создал китайский полк [7, с. 181-185].

В целом же, немало китайских рабочих созрели в идейном плане именно на русской земле. Это, например, Сунь Фуюань, который родился в бедной семье командиров приграничной охраны на Северо-Востоке Китая. В молодости он уже участвовал в китайском национально-освободительном движении, по прибытии в Россию пополнил ряды сочувствующих большевизму и вступил в большевистскую партию. В начале 1918 г. на заседании Тираспольского военно-революционного комитета он выступил с предложением создать китайский батальон, и это предложение получило поддержку участников заседания. Сунь Фуюань взялся за формирование китайских отрядов. Он анализировал текущую военную обстановку в России и объяснял суть власти Советов массам китайских рабочих. Как представитель прогрессивной молодежи, он призывал соотечественников принять марксизм, чтобы они не превратились в пассивных наблюдателей происходящих событий, а подняли оружие на сопротивление, вступили в борьбу за свободу, равенство и свою судьбу, в защиту побед Советской власти.

Строительство КВЖД заметно повысило стратегическое положение и ценность Северо-Восточного Китая. Туда широким потоком хлынул капитал, но в то же время и обострились общественные противоречия. Одно за другим возникали волнения в среде народных масс. Большевики и прогрессивные деятели, такие как Л.М. Карахан, Б.З. Шумяцкий и другие прибывали в Северо-Вос-

точный Китай и возглавляли рабочее движение. Вдоль линии КВЖД (в Чанчуне, Харбине, Суйфэньхэ, Хайларе, на станции Сянфан) были созданы большевистские организации и профсоюзы, возглавлявшиеся русскими. Под руководством большевиков китайские трудящиеся – продавцы, официанты, портные, часовщики, работники мукомолен и заводов – создавали профсоюзы, а китайские рабочие полосы отчуждения КВЖД начали организовывать забастовки и митинги, выпускать и распространять революционные газеты и листовки, участвовать в выборах, разворачивать революционную деятельность среди прогрессивной молодежи, – иными словами, стали распространять марксизм на практике. Рабочий слой полосы КВЖД состоял из русских рабочих и инженеров, а также значительного количества китайских мигрантов, ранее побывавших в России. Китайские рабочие получали сведения об Октябрьской революции и Февральской революции, черпая информацию в книгах, газетах, радио. Социально-политическая и экономическая обстановка и условия жизни рабочего класса в новой России широко распространялись и обсуждались в полосе КВЖД. Таким образом, КВЖД стала значимой территорией распространения марксизма.

Итак, деятельность китайских рабочих – бывших китайских мигрантов в России – способствовала быстрому распространению марксизма в Северо-Восточном Китае и увеличению количества передовых отрядов рабочих Северо-Восточного Китая. Китайские рабочие в этот период стали основными агитаторами марксизма. Советское руководство, ориентировавшееся на осуществление мировой социалистической революции, предполагало использовать китайских мигрантов, к Октябрю 1917 г. находившихся на советской территории, как участников грядущих классовых битв. В соответствии с принципами советской национальной политики они имели равные с гражданами советского государства права. Для обеспечения их интересов и прав учреждались различные организации, объединявшие китайских подданных в России и защищавшие их чаяния. Китайские мигранты действительно стали полноправными гражданами советского государства; их активное участие в политических процессах в Советской России способствовало углубле-

нию и расширению двустороннего межкультурного взаимодействия, взаимовлиянию культур народов соседних стран. В создании китайских мигрантов формировался образ России, что по возвращении китайских подданных на родину оказывало влияние на дальнейшее восприятие ими происходивших в России социально-политических и экономических процессов [8, с. 311-312]. Таким образом, их возвращение из России в Китай оказало непосредственное влияние на распространение марксизма в Северо-Восточном Китае, способствовало строительству партийных организаций в приграничных регионах и, в целом, формированию нового мышления и нового идейного сознания китайского народа.

Список литературы

1. Лю Чжицин. Размышления после периодов симпатий и антипатий – китайско-советские отношения за 70 лет. Цзинань, 1998. (На кит. яз.)
2. Ларин А.Г. Китайские мигранты в России: 1850–1920 гг.: пер. на кит. яз. // Вестник Исследовательского Института новой истории при Центральной исследовательской академии Тайваня. 1995. № 24. Ч. 2.
3. Записи о хронологических событиях в Китае и за границей. Свод «О переговорах» (раздел «Численность китайских граждан в России»). Пекин, 1898. (На кит. яз.)
4. Унтербергер П.Ф. Приморская область: 1856–1898 гг. Очерк: пер. на кит. яз. Пекин, 1980.
5. Собрание сведений о статусе китайских рабочих в России за 1916 г. // Айгунский архив, г. Хэйхэ, пров. Хэйлуцзян.
6. Попов Н.А. Они с нами сражались за власть Советов. Китайские добровольцы на фронтах гражданской войны в России (1918–1922): пер. на кит. яз. Л., 1959.
7. Жэнь Гуйсян. Китайские мигранты и китайская демократическая революция. Пекин, 2007. (На кит. яз.)
8. Залеская О.В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917–1938 гг.). Владивосток, 2009.
9. Сетевой форум СМИ китайской культуры китайских эмигрантов. URL: <http://www.chinaqw.com> (дата обращения: 16.05.2015).
10. Сюэ Сяньтянь. О газете «Датунбао» – официальном органе Союза китайских рабочих в России // Цзиньдай ши яньцзю. 1991. № 3. С. 311-315. (На кит. яз.)

11. «Хуагун шибao» (газета Союза китайских рабочих). 1991. № 5 // Айгунский архив, г. Хэйхэ, пров. Хэйлунцзян.

References

1. Lyu Chzhitsin. *Razmyshleniya posle periodov simpatiy i antipatiy – kitaysko-sovetskie otnosheniya za 70 let*. Jinan, 1998. (Na kit. yaz.)
2. Larin A.G. Kitayskie migranty v Rossii: 1850–1920 gg.: per. na kit. yaz. // *Vestnik Issledovatel'skogo Instituta novoy istorii pri Tsentral'noy issledovatel'skoy akademii Tayvanya*, 1995, no. 24, ch. 2.
3. *Zapisi o khronologicheskikh sobyitiyakh v Kitae i za granitsej. Svod "O peregovorakh" (razdel "Chislennost' kitayskikh grazhdan v Rossii")*. Beijing, 1898. (Na kit. yaz.)
4. Unterberger P.F. *Primorskaya oblast': 1856–1898 gg. Ocherk*: per. na kit. yaz. Pekin, 1980.
5. Sobranie svedeniy o statuse kitayskikh rabochikh v Rossii za 1916 g. *Aygun'skiy arkhiv, g. Kheykhe, prov. Kheyluntszyan*.

6. Popov N.A. *Oni s nami srazhalis' za vlast' Sovetov. Kitayskie dobrovol'tsy na frontakh grazhdanskoy voyny v Rossii (1918–1922)*: per. na kit. yaz. Leningrad, 1959.
7. Zhen' Guysyan. *Kitayskie migranty i kitayskaya demokraticeskaya revolyutsiya*. Beijing, 2007. (Na kit. yaz.)
8. Zalesskaya O.V. *Kitayskie migranty na Dal'nem Vostoke Rossii (1917–1938 gg.)*. Vladivostok, 2009.
9. *Setevoy forum SMI kitayskoy kul'tury kitayskikh emigrantov*. Available at: <http://www.chinaqw.com> (accessed 16.05.2015).
10. Syue Syan'tyan'. O gazete "Datunbao" – ofitsial'nom organe Soyuzha kitayskikh rabochikh v Rossii. *Tsin'day shi yan'tszyu*, 1991, no. 3, pp. 311-315. (Na kit. yaz.)
11. "Khuagun shibao" (gazeta Soyuzha kitayskikh rabochikh). 1991. № 5. *Aygun'skiy arkhiv, g. Kheykhe, prov. Kheyluntszyan*.

Поступила в редакцию 21.11.2015 г.
Received 21 November 2015

UDC 94(510+47):325.27

CHINESE WORKERS IN RUSSIA AS SIGNIFICANT FORCE IN MARXISM SPREAD

Cao Baiying, Heihe University, Heihe, People's Republic of China, Doctor of History, Professor, e-mail: caobaiying6688@126.com

Ning Yanhong, Heihe University, Heihe, People's Republic of China, Main Research Worker, Head of Propaganda Department of the Party Committee, e-mail: hxyinyh@163.com

The urgent research topic of today is the question of life and activities of Chinese migrants in Russia in different historical periods. This problem field is extremely important for research, because migrants staying in the territory of another state always lead to close cooperation of people and civilizations, which has a direct impact on the further development of bilateral relations at various levels. In the first quarter of the XX century there was a rapid spread of Marxist ideas in China that took place primarily under the influence of the revolutionary processes in Russia. The significant force in the spread of the ideas of Marxism began to Chinese workers laboured in many regions of Russia. Their fate and life paths were different, but, in one or another way, almost all of them turned out to be closely linked to the Chinese revolution and the transformation process in the Chinese society of the middle of the XX century. The inevitability of the broad support Russian revolutionary ideas by the Chinese migrants is substantiated, the inevitability of the obvious choice of the Chinese workers the way of active participation in the revolutionary transformations in Russia and China is proved, the extent of their involvement in the spread of Marxism after their returning to China is analyzed.

Key words: Chinese workers; Marxism; Chinese migrants in Russia; October Revolution; civilizations' interaction.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-1(153)-80-88